

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-651-668>
EDN: JJDPBD

Научная статья / Research Article

Трансграничные аспекты административной защиты интеллектуальной собственности: обзор российской судебной практики

С.А. Агагамедова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
[✉saniyat_aga@mail.ru](mailto:saniyat_aga@mail.ru)

Аннотация. Актуальность исследования вопросов защиты интеллектуальных прав в условиях современных вызовов и угроз, изменения экономической парадигмы России, поиска новых конкурентных преимуществ в контексте мировой экономики не вызывает сомнений. Целью выступает анализ выделенных трансграничных аспектов административной защиты интеллектуальной собственности на основе обзора российской судебной практики. В качестве методов исследования использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа актов судебных органов. На основе анализа судебной практики по административным делам в области интеллектуальной собственности, возбужденным таможенными органами, определены группы проблем подобной практики. К ним отнесены вопросы: компетенции таможенных органов при осуществлении таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; использования экспертных процедур, участия правообладателя в подобных судебных спорах, исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях введения санкционного режима в отношении России. Применительно к компетенции таможенных органов в области административной защиты интеллектуальных прав определены четкие пределы такой компетенции, обусловленные наличием факта трансграничного перемещения товара, то есть нахождения такого товара под таможенным контролем. Сделан вывод об ограниченности таможенной защиты интеллектуальной собственности в связи с тем, что только часть объектов интеллектуальной собственности защищается при трансграничном перемещении. Выделена важная роль экспертных процедур в судебной практике по административным делам в области интеллектуальной собственности с участием таможенных органов, приведены доводы против использования заключений, выданных правообладателями, дана оценка участию правообладателя в административной защите исключительных прав при трансграничном перемещении товаров. Особое внимание уделено принципу исчерпания прав и его реализации в судебной практике в условиях усиления санкционного режима против России и частичной легализации параллельного импорта. Сделан вывод о позиционировании трансграничной защиты интеллектуальных прав в качестве элемента всей системы правовой защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: административные дела, интеллектуальная собственность, таможенные органы, исчерпание прав, товарный знак, экспертиза, правообладатель, судебная практика, компетенция, контрафакт

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.

Принята к печати: 15 июля 2024 г.

© Агагамедова С.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Агагомедова С.А. Трансграничные аспекты административной защиты интеллектуальной собственности: обзор российской судебной практики // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 3. С. 651–668. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-651-668>

Cross-border aspects of administrative protection of intellectual property: a survey of Russian court practice

Saniyat A. Agamamedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

saniyat_aga@mail.ru

Abstract. The importance of studying the protection of intellectual property rights in the face of modern challenges and threats, changes in Russia's economic paradigm, and the search for new competitive advantages in the global economy is undisputed. The article aims to analyze the selected cross-border aspects of the administrative protection of intellectual property based on a review of Russian judicial practice. In this research, the formal-legal, comparative-legal, historical methods, as well as method of system analysis of the judiciary acts are used. The analysis of judicial practice in administrative cases related to intellectual property identified by the customs authorities reveals several problem areas. These issues include the competence of customs authorities in implementing customs control of goods containing intellectual property items, the use of expert procedures, the participation of the right holder in such litigation, and the exhaustion of intellectual property rights in the context of sanctions against Russia. Regarding the competence of customs authorities in the field of administrative protection of intellectual property rights, clear limits of such competence are defined, particularly in relation to the cross-border movement of goods under customs control. It is concluded that customs protection of intellectual property is limited to part of the intellectual property during cross-border movement. The article emphasizes the significant role of expert procedures in administrative cases related to intellectual property involving customs authorities. Arguments are presented against the use of opinions issued by copyright holders, and the participation of the copyright holder in the administrative protection of exclusive rights in the cross-border movement of goods is assessed. Special attention is paid to the principle of rights exhaustion and its implementation in judicial practice, particularly in the context of strengthening the sanctions regime against Russia and the partial legalization of parallel imports. The article concludes that cross-border protection of intellectual rights is positioned as an element of the entire system of legal protection of intellectual rights.

Key words: administrative cases, intellectual property, customs authorities, exhaustion of rights, trademark, examination, copyright holder, judicial practice, competence, counterfeit

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 15th September 2023

Accepted: 15th July 2024

For citation:

Agamamedova, S.A. (2024) Cross-border aspects of administrative protection of intellectual property: a survey of Russian court practice. *RUDN Journal of Law*. 28 (3), 651–668. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-651-668>

Введение

Исследование посвящено анализу судебной практики трансграничных аспектов административной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в России. Выделено несколько проблемных аспектов судебной практики, связанных с компетенцией таможенных органов при осуществлении таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, с экспертными процедурами,

с участием правообладателя в подобных судебных спорах, с исчерпанием прав на товарный знак в условиях введения санкционного режима во внешней торговле с Россией.

Рассматриваемые аспекты трансграничного перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, базируются на действующем гражданском, административном и таможенном законодательстве России. Основой гражданского законодательства выступает Гражданский кодекс РФ (4 часть), основой административного законодательства является Кодекс РФ об административных правонарушениях. Применительно к таможенному законодательству следует говорить о двух его уровнях: интеграционном уровне или уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и национальном уровне. На уровне ЕАЭС основным документом является Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), а также целый ряд иных актов (например, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза» и другие). На национальном уровне это прежде всего Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таможенные органы играют важную роль в борьбе в оборотом контрафактной продукции при перемещении товаров через таможенную границу, таможенное законодательство в данном направлении достаточно прогрессивно и во многом соответствует международным стандартам. Тем не менее практика таможенных органов в части проведения таможенного контроля подобных товаров и судов в части рассмотрения дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами, неоднозначна и отличается различными подходами.

Для обоснования существующих тенденций в судебной практике и некоторых проблемных моментов приведен анализ судебных решений как судов первой инстанции, так и высших судов, среди которых Конституционный Суд Российской Федерации. Решения последнего имеют прецедентный характер и оказывают влияние на всю последующую судебную практику судов по аналогичным делам.

Особенностью рассматриваемой категории судебных дел, как и всех спорных вопросов в рамках административной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, является поиск правоприменителем оптимального баланса частных интересов (правообладатели, бизнес) и публичных интересов (потребители товаров, государство) в подобных спорах. При этом соотношение подобных интересов в каждой ситуации зачастую бывает разным.

Компетенция таможенных органов РФ в области трансграничной административной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Функции российских таможенных органов по защите интеллектуальных прав формируются в начале 90-х гг. XX в. и активно эволюционируют. За последние десятилетия они стали более обеспеченными в нормативно-правовом и процедурном аспектах.

Вступление в силу Договора о ЕАЭС (2015 г.) и образование Евразийского экономического союза ознаменовали новый этап в развитии рассматриваемой функции таможенных органов. По аналогии с практикой Европейского Союза в ЕАЭС внедряется возможность регистрации единого товарного знака ЕАЭС.

Судебная практика по административным делам, связанным с защитой интеллектуальных прав таможенными органами, обширна и разнообразна. Таможенные органы РФ при выявлении нарушений возбуждают и расследуют дела о нарушении авторских и смежных прав и незаконном использовании товарного знака или иного средства

индивидуализации товаров¹. После завершения административного расследования материалы дела передаются в суд для рассмотрения и вынесения решения.

В судебной практике нередко возникают вопросы компетенции таможенных органов, ее пределов. Следует выделить два аспекта в этом направлении: 1) вопросы, связанные с компетенцией таможенных органов относительно процедуры «ex officio»; 2) вопросы, связанные с разграничением компетенции таможенных органов и иных государственных органов (пересечение или совпадение компетенции).

В первом случае судами устанавливается правомерность действий таможенных органов по приостановлению выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в ТРОИС².

Во втором случае таможенные органы обязаны доказать факт нахождения товара под таможенным контролем, в противном случае административные процедуры по защите интеллектуальных прав будут признаны превышением полномочий таможенных органов³.

Вообще, следует отметить значимость административно-правовой защиты интеллектуальных прав в системе правовой защиты интеллектуальных прав в целом. Ученые в связи с этим отмечают тот факт, что, несмотря на то, что основными средствами защиты прав на объекты интеллектуальной собственности традиционно выступают гражданско-правовые, административно-правовые методы борьбы с правонарушениями в этой сфере зачастую оказываются более действенными средствами воздействия на нарушителей, а основными преимуществами их применения являются простота и быстрота реализации (Sergeev, 2004:390).

В зарубежной литературе имеют место исследование трансграничных аспектов оборота отдельных категорий товаров с нарушениями прав интеллектуальной собственности, к примеру табачных изделий (Nowak (ed.), 2021) или фармацевтической продукции (Calboli, 2022).

Исследования такого узкого направления деятельности таможенных органов, как пределы их компетенции по выявлению и пресечению административных нарушений в области интеллектуальной собственности, практически отсутствуют.

Представляется, что основным принципом определения данной области компетенции таможенных органов является четкость закрепления ее пределов, которая заключается в следующем.

Во-первых, таможенные органы владеют такой компетенцией при наличии (доказанности) факта реального нахождения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, под таможенным контролем, то есть при условии его трансграничного перемещения (в настоящем, прошедшем или будущем времени). Этот аспект ограничивает компетенцию таможенных органов от компетенции иных государственных органов, задействованных в системе административно-правовой защиты интеллектуальных прав на внутреннем рынке (органы полиции, Роспотребнадзора и прокуратуры, антимонопольные органы).

Во-вторых, данная компетенция таможенных органов с 2018 г. расширена за счет полномочий процедур «ex officio», когда таможенные органы вправе принимать меры по защите прав правообладателя, не внесшего свои объекты интеллектуальной собственности в ТРОИС. Это вовсе не значит, что нарушение интеллектуальных прав будет обязательно выявлено. Речь идет о том, что у таможенных органов имеются основания начать проверку в рамках процедуры приостановления таких товаров. Если признаки нарушения

¹ По ч. 1 статьи 7.12 и статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.01.2018 N C01-1018/2017 по делу № А32-6617/2017.

³ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 № 12АП-9170/2018 по делу № А12-9361/2018.

будут выявлены, таможенный орган возбудит дело об административном правонарушении, расследует его и после составления протокола об административном правонарушении передаст материалы в суд. Только суд может признать товар, содержащий объекты интеллектуальной собственности и перемещаемый через таможенную границу, контрафактным.

В-третьих, необходимо уточнить перечень объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых таможенные органы правомочны принимать меры по защите. Речь идет о шести объектах интеллектуальной собственности: товарные знаки, знаки обслуживания, объекты авторского права, объекты смежных прав, наименования мест происхождения товаров и географические указания. Последние стали предметом административной защиты таможенных органов РФ только в 2023 г., а точнее с 6 марта 2023 г.⁴ Соответствующие изменения были внесены в часть 2 статьи 327 и в часть 3 статьи 334 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, из 17 объектов интеллектуальной собственности, закрепленных в статье 1225 ГК РФ, только шесть защищаются при трансграничном перемещении. Это свидетельствует, на наш взгляд, об ограниченности трансграничной защиты интеллектуальных прав в сравнении с ее защитой на внутреннем рынке.

Ситуацию с ограниченностью таможенной защиты интеллектуальных прав по объектам вполне можно обосновать. Такое положение имело место и в иных интеграционных экономических образованиях (например, в Европейском Союзе). Первоначально, как правило, подлежат защите наиболее распространенные средства индивидуализации, в первую очередь, – товарные знаки. Объекты патентного права попадают в данный перечень позднее, когда данный уровень защиты уже сформирован, а единый рынок успешно функционирует.

В России мы сегодня видим такую модель таможенной защиты, которая отличается узостью не только по категориям объектов, но и иным, дополнительным критериям. К последним следует отнести изъятия по категориям товаров, по правообладателям, их резидентству (связи с определенным государством). В отечественной модели сегодня существуют исключения по объектам, по товарам и авторам-правообладателям. Если ранее таможенной защите подлежали права всех авторов-правообладателей, то теперь часть иностранных владельцев прав выпала из существующей системы.

Экспертные процедуры в судебной практике с участием таможенных органов

При необходимости использования специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла в судопроизводстве назначается экспертиза⁵. Принцип назначения таможенной экспертизы такой же. Таможенная экспертиза – это исследования и испытания, проводимые таможенными и иными экспертами с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы⁶. Заключение эксперта в судебной практике – важное доказательство.

Выделим два аспекта использования заключений эксперта при рассмотрении дел об административных нарушениях в области интеллектуальной собственности.

1) Проведение экспертизы не является обязательным и единственным доказательством, подтверждающим контрафактность товара.

⁴ Федеральный закон от 05.12.2022 № 488-ФЗ «О внесении изменений в статьи 327 и 334 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2022, № 50 (Часть III), ст. 8782.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

⁶ Статья 388 ТК ЕАЭС.

Вывод о незаконности использования товарного знака может быть сделан на основании совокупности иных доказательств, представленных в материалах судебного дела. В большинстве случаев эксперту задаются вопросы сходства обозначений и однородности товаров.

По общему правилу специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется, что разъяснено в актах высших судебных органов⁷. Суд может установить вопросы сходства или однородности с позиций рядового потребителя на основании совокупности иных доказательств. Судебная практика свидетельствует о том, что это достаточно распространено⁸.

Разрешение вопроса о назначении судебной экспертизы по данной категории споров с точки зрения целесообразности такой экспертизы относится к усмотрению суда⁹.

2) Практика показывает, что административными и судебными органами при определении признаков контрафактности используются заключения экспертов и документы, подготовленные правообладателями или их официальными представителями. Последние не являются заключениями эксперта, но часто учитываются судом в качестве доказательства. Часто в судебном разбирательстве одновременно используются и заключение независимого эксперта, и письмо (заключение, акт оценки или другой документ) правообладателя¹⁰. Ситуаций, когда в материалах дела есть данные о признаках контрафактности товаров, предоставленные правообладателем, без заключения эксперта, практически не бывает, так как правообладатель в данных судебных делах является заинтересованным лицом.

Кроме того, имеют место случаи, когда в материалах дела имеются и заключение таможенного эксперта, и заключение специалиста, подготовленное правообладателем¹¹.

Принцип назначения любой экспертизы – нужда в использовании специальных знаний в определенной сфере. Сфера интеллектуальных прав обладает существенной спецификой. Не случайно в 2012 г. в России начал функционировать специализированный суд в системе арбитражного правосудия. Это определенным образом подтверждает сложность и уникальность таких судебных дел. В практике имеют место случаи, когда по одному и тому же предмету экспертизы выносились различные заключения. Кроме того, имеют место проблемы с определением однородности товаров. Как правило, при выяснении признака однородности эксперты во главу угла ставят отнесение к определенному классу Международной классификации товаров и услуг (МКТУ). Однако класс МКТУ здесь не должен быть главным фактором. Товары могут быть в разных классах данного классификатора, но по иным признакам считаться однородными. Таким признаком может быть категория потребителей товаров, условия реализации товаров. Так, кондитерские изделия относятся к 30 классу, а мармелад – к 29 классу МКТУ. Однако с позиции обычного потребителя данные категории товаров могут считаться однородными, иметь одного покупателя.

В целом следует считать экспертные вопросы наиболее значимыми по судебным спорам в рассматриваемой сфере. Ни таможенный орган, ни суд в большинстве случаев такими специальными знаниями не обладают. Поэтому заключения экспертов – важный

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2018 N C01-796/2018 по делу № А56-11299/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 05АП-7681/2020 по делу № А51-12357/2020.

⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.04.2021 № C01-509/2021 по делу № А14-18330/2019.

¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2023 № C01-2414/2022 по делу № А33-14168/2022; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2023 № C01-2407/2022 по делу № А51-4937/2022.

¹¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 05АП-7681/2020 по делу № А51-12357/2020.

козырь для административных и судебных органов при выявлении контрафакта и защите прав авторов-правообладателей. Значение экспертной помощи усиливается в условиях роста доли товаров, в производстве которых использованы интеллектуальные ресурсы. Такой рост присущ и внутренней, и внешней современной торговле.

Участие правообладателя в административной защите исключительных прав

Отдельным аспектом, требующим рассмотрения со стороны обеспечения прав правообладателя в рамках административно-правовой защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, является участие правообладателя в подобном процессе. В рассматриваемой категории судебных дел он привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований¹², в качестве потерпевшего¹³.

Согласно позиции высших судов правообладатель по делу о привлечении лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака может быть признан потерпевшим в силу статей 25.2, 28.2 КоАП РФ¹⁴. Таким образом, признание правообладателя потерпевшим – это право, такой обязанности у административного и судебного органа нет.

На основании данного положения суды в своих решениях констатируют, что у административного органа отсутствует обязанность признавать правообладателя потерпевшим¹⁵.

Правовой статус правообладателя в таможенных отношениях является, на наш взгляд, сложным, так как сочетает в себе гражданско-правовой статус и административно-правовой статус. Первый заключается в том, что правообладатель в таможенных отношениях является обладателем исключительных прав на определенные объекты интеллектуальной собственности (перечень их определен нами выше). Второй, административно-правовой статус выражается в том, что правообладатель может различными способами и на различных этапах таможенного контроля участвовать в административно-правовой защите своих исключительных прав. Безусловно, гражданско-правовой статус правообладателя в таможенных отношениях первичен, без него лицо не сможет участвовать в защите своих интеллектуальных прав вообще. Административно-правовой статус правообладателя в таможенной сфере включает в себя несколько аспектов:

- 1) деятельность правообладателя по включению своих объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС;
- 2) деятельность правообладателя в рамках приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, таможенными органами;
- 3) участие правообладателя в расследовании дел об административных правонарушениях в области интеллектуальных прав, возбужденных таможенными органами;
- 4) участие правообладателя в судебном рассмотрении подобных дел.

В рамках последнего аспекта выделим несколько качеств правообладателя, имеющих значение для эффективной защиты своих исключительных прав при трансграничном перемещении товаров.

Во-первых, это активность правообладателя, который взаимодействует с таможенными и судебными органами, проявляет заинтересованность в защите своих

¹² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 N 14АП-4430/2022 по делу № А52-1056/2022.

¹³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2023 № С01-2407/2022 по делу № А51-4937/2022.

¹⁴ Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

¹⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 № 08АП-2113/2020 по делу № А46-23812/2019.

исключительных прав. Правообладатель вправе использовать иные способы защиты своих прав, отличные от административно-правовых способов с участием таможенных органов. Речь идет о возможности защиты своих прав гражданско-правовыми способами одновременно или после применения мер административно-правового регулирования. То есть при привлечении нарушителя к административной ответственности за незаконное использование товарного знака или иных объектов интеллектуальной собственности (полномочиями по защите которых обладают таможенные органы) у правообладателя сохраняется право на возмещение убытков или выплату компенсации за такие неправомерные действия в соответствии с ГК РФ. Более того, использование всех средств защиты (публично-правовых и частноправовых) в системной взаимосвязи позволяет повысить эффективность подобной защиты в целом, стимулировать добросовестное поведение лиц в отношении чужих объектов интеллектуальной собственности.

Во-вторых, это нетерпимость правообладателя к любым попыткам незаконно использовать его исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Она может выражаться в помощи таможенным органам при выявлении таких нарушений, административном расследовании, а также заблаговременной заботе о защите своих исключительных прав (своевременном внесении объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС).

В-третьих, правообладатели в целях эффективной защиты своих прав как на внутреннем рынке, так и при трансграничном обороте товаров могут объединяться в общественные объединения правообладателей. Примером последнего выступает Ассоциация производителей фирменных торговых марок «Русбренд», основанная в 2002 г.¹⁶

Полагаем, что объединение авторов-правообладателей в такие союзы отражает их уровень сознательности, профессиональной зрелости, социальной ответственности, активной гражданской позиции по защите своих прав (не только друг с другом, но и с государством).

Рассматриваемая категория судебных дел очень специфична и по природе, и по субъектному составу. Во-первых, несмотря на административный характер дела, его основа – гражданские основания, основания приобретения исключительного права. Во-вторых, достаточно традиционный спор между государством и частным бизнесом во внешнеэкономической сфере усложняется наличием нового и особого субъекта – автора-правообладателя. Вместо привычной двухзвенной формулы: «государство – бизнес» мы имеем формулу из трех независимых элементов «государство – бизнес – автор-правообладатель». Конечно, их интересы пересекаются. Но эти интересы все же обособлены и самостоятельны. И дело не только в том, что у бизнеса и автора-правообладателя исключительно интересы частного свойства, а государство при этом призвано чтить публичные интересы. Особая роль государства в этой формуле независимо от того, в чьем образе оно выступает (таможенного органа, суда или его какого-либо органа). Эта роль несет в себе заботу и о публичных, и о частных интересах. Ведь по отношению к автору-правообладателю оно должно не просто оберегать его собственность, но и создавать условия для последующей его активности, мотивировать его создавать новые интеллектуальные продукты и ценности. В противном случае деятельность государства в данной сфере теряет смысл и ограничивается поверхностными и кратковременными задачами.

Долговременная стратегия государства в нашей ситуации должна быть нацелена на развитие интеллектуальной и одновременно экономической активности, гарантировать авторам-правообладателям получение материального удовлетворения от создания новых интеллектуальных, в том числе рыночных, продуктов. В каждом конкретном

¹⁶ Ассоциация производителей фирменных торговых марок «Русбренд». Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rusbrand.com/page/3/> (дата обращения: 14.09.2023).

административном судебном деле речь должна идти не о единичном случае, а о части экономики в целом, о большом обслуживающем экономическом секторе – секторе интеллектуальных продуктов. Последние должны восприниматься властью не просто как разновидность собственности, а как потенциальное конкурентное преимущество. Причем преимущество не отдельных предпринимателей, а отечественного бизнеса в целом.

5. Исчерпание прав на товарный знак и санкционный режим (Exhaustion doctrine)

Проблема исчерпания исключительных прав на товарный знак вызывает время от времени определенные всплески научного интереса и отражает определенное соотношение частных и публичных интересов при защите исключительных прав авторов и иных правообладателей при трансграничном перемещении товаров с интеллектуальной составляющей. Несмотря на частноправовой характер института интеллектуальной собственности, процессы создания, коммерциализации, иного использования исключительных прав на товарный знак связаны с формированием и отстаиванием целого ряда публичных интересов (потребителей товаров, государства).

В ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав на товарный знак. В определенный период (начало 2022 г.) процедуры внутригосударственного согласования проходили проекты документов, устанавливающие применение международного принципа в отношении отдельных категорий товаров в ЕАЭС¹⁷.

В 2018–2019 гг. интерес к проблеме исчерпания прав в ЕАЭС обусловлен решением Конституционного Суда Российской Федерации, в котором отразилась позиция судебной власти по отношению к параллельному импорту¹⁸.

Во-первых, Конституционный Суд РФ запретил применение одинаковых санкций за параллельный импорт и реализацию контрафактной продукции.

Во-вторых, признавая национальный принцип исчерпания исключительных прав, закрепленный в ГК РФ, не противоречащим Конституции РФ, суд, тем не менее, не исключает возможность правообладателя недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать введение в оборот посредством ввоза на национальный рынок России товаров, обозначенных товарным знаком. Конституционный суд РФ справедливо признал потенциальную опасность подобных действий в рамках санкционной политики, проводимой в отношении России в настоящий период. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей.

В-третьих, Конституционный Суд установил обязанность нижестоящих судов учитывать фактические обстоятельства каждого дела при решении вопроса о размере ответственности импортера, вводящего товар, обозначенный товарным знаком, в национальный оборот.

Профессор Э.П. Гаврилов дал высокую оценку значению данного постановления, в котором Конституционный Суд РФ дал указания по судебному толкованию действующего законодательства, которые вносят в судебную практику значительные изменения. Одновременно это ясный и четкий сигнал федеральному законодателю: «Принцип исчерпания исключительного права урегулирован действующим законодательством неполно, в нем есть большие пробелы» (Gavrilov, 2018:43).

¹⁷ Распоряжение коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года». Режим доступа: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 03.09.2023).

¹⁸ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

Подход Конституционного Суда РФ к соблюдению принципа справедливости получил развитие в последующей конституционной практике¹⁹.

Следующая волна теоретического и практического интереса к проблеме исчерпания прав связана с частичной легализацией параллельного импорта (частичным введением международного принципа исчерпания прав) в марте 2022 г. Правительство РФ определило такие меры в качестве мер помощи отечественной экономике, оказавшейся в сложных условиях.

С 30 марта 2022 г. действует Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»²⁰. Согласно данному документу Министерство промышленности и торговли РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Целью принятых мер стало в том числе удовлетворение спроса на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности.

Прежде чем перейти в новейшей судебной практике по делам, связанным с параллельным импортом в рамках административной защиты интеллектуальных прав, осуществляемой таможенными органами, остановимся на теоретических основах принципа исчерпания прав в современной правовой науке. Ведущие ученые в области интеллектуальной собственности справедливо отмечают, что отсутствие хорошей теории, касающейся принципа исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, серьезно сказывается на практике применения указанного принципа (Gavrilov, 2020: 69).

Доктрина исчерпания исключительных прав была сформирована в конце XIX в. в Германии. Впоследствии нормы об исчерпании прав были закреплены в большинстве национальных законов, регулирующих правоотношения в сфере имущественного оборота интеллектуальной продукции (Pirogova, 2008).

Ведущие отечественные исследователи этой проблемы справедливо связывают современную ситуацию с ней с Соглашением о торговых аспектах интеллектуальной собственности²¹ (далее – Соглашение ТРИПС) и справедливо отмечают, что научная доктрина и практика в рассматриваемой сфере призваны обеспечивать так называемый баланс интересов авторов-разработчиков, инвесторов, производителей новой продукции и в целом государственных интересов в области промышленной политики (Pirogova, 2012).

Исчерпание исключительных прав на объект интеллектуальной собственности отождествляется с прекращением права или позиционируется в качестве особого вида их прекращения (Bogdanova, 2013).

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Собрание законодательства РФ, 10.08.2020, № 32, ст. 5362.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2286.

²¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.

При исследовании проблемы исчерпания прав ученые справедливо обращаются к международным стандартам в этой сфере, к примеру Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1994 г. (Соглашению ГАТТ 1994 г.)²². Анализ отдельных авторов приводит к выводу, что Соглашение ГАТТ 1994 г. не налагает на свои договаривающиеся стороны обязательства принимать определенную доктрину исчерпания прав на товарный знак, но доктрина международного исчерпания прав на товарный знак, по-видимому, более соответствует законодательству, относящемуся к Соглашению ГАТТ 1994 г. (Grigoriadis, 2014). Близкую позицию занимают и отечественные ученые, полагающие, что как с экономической, так и с юридической точки зрения международный принцип исчерпания является эффективным средством для достижения баланса интересов и наибольшим образом соответствует изначальному смыслу и содержанию доктрины исчерпания права, а также в наибольшей степени соответствует требованиям Всемирной торговой организации (Ivanov & Voinikanis, (eds.), 2021:430–431).

Представляет интерес позиция ученых, заключающаяся, с одной стороны, в признании гибкости статьи 6 Соглашения ТРИПС, с другой стороны, дифференцировании вариантов решения проблемы исчерпания в зависимости от уровня развития страны (развитые, развивающиеся и наименее развитые страны). Ими делается вывод о целесообразности разрешения параллельного импорта и извлечения выгоды из параллельной торговли для развивающихся стран и наименее развитых стран (Calboli, 2022).

Применительно к интеграционным образованиям (в частности, к Европейскому Союзу) принцип исчерпания рассматривается как ограничитель желаний правообладателей интеллектуальной собственности осуществлять контроль на протяжении всего процесса распространения и послепродажного обслуживания (Steppe, 2019).

Характеризуя развивающуюся доктрину исчерпания прав, следует подчеркнуть сложный, комплексный характер проблемы параллельного импорта, который рассматривается как экономико-правовая категория (Belykh & Panova, 2023), как инструмент управления международными санкциями (Tuunin, et al., 2023), а исчерпание прав относится к одному из центральных институтов на стыке права интеллектуальной собственности и законодательства о конкуренции (Godt, 2023). Ученые справедливо оценивают влияние принципа исчерпания исключительного права на состояние конкуренции на товарных рынках (Saidashev, 2021).

Интересно, что в отдельных случаях ученые говорят даже о параллельной торговле (Parallel Trade) (Pathak, 2018), о либерализации параллельного импорта (Shalimova, 2017:213–216), а в судебной практике используется понятие «норм права о параллельном импорте»²³.

Кроме того, заслуживает внимания дифференциация вопросов параллельного импорта: по объектам интеллектуальной собственности, секторам экономики, по пространственному признаку (к примеру, отдельного рассмотрения требует исчерпание прав в зоне свободной торговли) (Yang & Song, 2023). Отдельные юрисдикции отличаются дискуссией по вопросу о том, исключает ли статья 6 Соглашения ТРИПС вопрос исчерпания из сферы действия соглашения в целом или же он применяется только к процедурам урегулирования споров (Celli & Huzik, 2001).

²² Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) [рус., англ.] (Вместе с <Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании статей II:1 "b", XVII, XXIV, XXVIII>, «Марракешским протоколом...») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524–2538.

²³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2023 № С01-2414/2022 по делу № А33-14168/2022.

Обзор современной судебной практики по административным делам, возбужденным таможенными органами за нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности (в большинстве случаев за незаконное использование товарного знака), свидетельствует о том, что процедуры выявления таких правонарушений существенным образом не изменились. Небольшой процедурной новеллой можно считать применение нарушителем аргумента в свою защиту, заключающегося в наличии оснований для применения в отношении его действий норм права о параллельном импорте²⁴. Данные доводы отклоняются судом как доводы, основанные на неверном толковании норм материального права. В настоящее время в практике таможенных органов можно четко разграничить факты выявления таких нарушений до выпуска товаров (электронными таможенными²⁵) и после выпуска товаров (Dorofeev & Glushchenko, 2021).

Современная судебная практика с участием таможенных органов свидетельствует о наличии вопросов определения контрафактности (товары, контрафактные «по смыслу положений статьи 1252 ГК РФ»), соотношения защиты интеллектуальных прав и недостоверного декларирования товаров (статья 16.2 КоАП РФ), разграничения параллельного импорта и действия статьи 14.10 КоАП РФ, возможности отказа в защите прав на товарные знаки на основании отнесения правообладателей к резидентам стран, признанных недружественными по отношению к Российской Федерации, учета положений указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» при рассмотрении дел, решения и действия в рамках которых совершались до его принятия и другие²⁶.

Отклоняя доводы лиц о необходимости применения положений пакета нормативных актов, связанных с частичной легализацией параллельного импорта (в частности, Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», приказа Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия», суды дают собственное определение «параллельному импорту, понимая под ним «ввоз на территорию Российской Федерации без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров, которые правомерно введены в гражданский оборот за рубежом»²⁷, или «оборот оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения»²⁸.

²⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2023 № С01-2414/2022 по делу № А33-14168/2022.

²⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2023 № С01-2414/2022 по делу № А33-14168/2022.

²⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2022 № С01-521/2019 по делу № А73-7537/2018.

²⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2023 N С01-2407/2022 по делу № А51-4937/2022.

²⁸ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 № 14АП-4430/2022 по делу № А52-1056/2022.

Обзор судебной практики свидетельствует о том, что таможенными органами при выявлении фактов незаконного использования товарного знака возбуждаются дела по части 1²⁹ и части 2³⁰ статьи 14.10 КоАП РФ.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что после частичного введения международного принципа исчерпания прав в судебной практике появилось много дел, связанных с расторжением договорных отношений (например, ситуации, когда суд удовлетворяет требования о расторжении договора в связи с тем, что исполнение договора оказалось невозможным в связи с существенным изменением обстоятельств (статья 451 ГК РФ), связанным с усилением санкционного режима³¹. Несмотря на то, что эти дела не относятся к категории административных дел, они тесно связаны с последними в части наличия в договоре требований по совершению таможенных операций и аспектов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Защита прав авторов-правообладателей может осуществляться по-разному: посредством регуляции (частноправовыми и публично-правовыми способами), правоприменения (административного и судебного). Все выделенные факторы имеют значение, соотношение факторов в различные периоды меняется. Административная и судебная практика – важный, но неустойчивый фактор защиты. На нее сложно влиять, ее непросто прогнозировать. Представляется, что для более оперативного реагирования на изменение обстановки лучше работают регуляторные меры, причем именно административной природы. Они имеют более определенный для экономики характер, более предсказуемы, устойчивы, способны соответствовать законным ожиданиям экономических субъектов. Причем в рассматриваемых нами механизмах все сложнее отграничить частноправовые и публично-правовые элементы, они неразрывно связаны друг с другом. Введенные в 2022 г. изъятия из принципа исчерпания, с одной стороны, имеют частную природу, так как устанавливают исключения из положений гражданского закона, с другой стороны, само установление изъятий происходит посредством акта управления – подзаконного акта, принятого высшим органом исполнительной власти и детализированным федеральным органом исполнительной власти. То есть порядок действия частноправовых норм установлен публичным (административным) средством управления. И это, по нашему мнению, не парадокс, а специфика отношений в области интеллектуальных ресурсов. Считаем, что среди имеющихся ролей государство выбирает роль, максимально соответствующую текущей политической и экономической ситуации. Между ролями государства-регулятора, государства-стимулятора, государства-наблюдателя, государства-контролера, государства-защитника сегодня в России власть выбирает последний вариант, причем применительно к отечественным субъектам.

Хотя надо признать, что границы между данными статусами государства очень условны, размыты.

Последние изменения в список товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться положения гражданского законодательства о защите исключительных прав правообладателей, вступили в силу в июле 2023 г. Полагаем, что это не последние изменения в разработанный правительством механизм. На основе проведенного обзора нормативного регулирования и правоприменительной практики можно сделать следующие выводы.

²⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 N 05АП-7681/2020 по делу № А51-12357/2020.

³⁰ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 № 14АП-4430/2022 по делу № А52-1056/2022.

³¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2023 № 13АП-6335/2023 по делу N А56-106859/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Во-первых, механизм исчерпания прав содержит в себе потенциал защиты экономических интересов как государства, так и экономических субъектов, потребителей. Данный механизм может использоваться посредством судебной практики и судебного усмотрения для защиты прав отечественных экономических субъектов. Другим вариантом использования данного механизма является административный ресурс власти, меняющей полностью или частично принцип исчерпания. Российское правительство пошло по второму пути (первый путь аккуратно проявлялся в период предыдущего периода санкционного давления, то есть до 2022 г.). В условиях жесткого санкционного давления публичная власть использовала данный потенциал в целях защиты отечественных производителей, а также национальной экономики в целом.

Во-вторых, при трансформации механизма параллельного импорта мы имеем дело с максимальным сближением методов частноправовой и публично-правовой защиты исключительных прав правообладателей. Меры публично-правовой защиты инициируются государством сверху, частноправовые меры зависят от экономической активности и устойчивости правообладателей.

В-третьих, использование механизма исчерпания исключительных прав направлено в современных российских условиях на доминирование защиты интересов публичных, интересов неопределенного числа лиц, а не правообладателей, которые выступают в данном случае слабой, менее защищенной стороной. Причем речь идет не обо всех правообладателях, а о правообладателях исключительно из недружественных стран.

В-четвертых, с момента введения частичной легализации параллельного импорта мы наблюдаем ситуацию, когда протекционизм, защита отечественного экономического субъекта и экономики в целом побеждает конкуренцию, естественное экономическое соперничество, прежде всего, за счет результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В-пятых, в ситуации с частичной легализацией параллельного импорта универсальные международные стандарты не нарушаются, так как они не содержат жестких рамок для национального решения этого вопроса. В то же время не соблюдаются нормы интеграционного уровня.

На уровне ЕАЭС установлен региональный принцип исчерпания прав, в современных условиях в России он частично не соблюдается. Конкретная ситуация корректирует вектор использования принципа исчерпания прав, в рамках ЕАЭС задолго до рассматриваемого периода планировались изъятия из регионального принципа в целях поддержки отдельных отраслей экономики. В марте 2022 г. эти изъятия были внедрены для защиты национальной экономики, подвергнувшейся санкциям. На санкционные (по сути – политические) решения был дан экономический ответ с политическим критерием выборки. Антисанкционная повестка стала более значимой и важной для экономической безопасности, чем интеграционная.

С одной стороны, это связано с общим вектором снижения актуальности глобализации в мире. Сегодня национальная, в том числе правовая, идентичность играет все значимую роль. Тренд глобализации и экономической интеграции в определенной части отходит на задний план. Национальные интересы доминируют во всем: в экономике, в политике, в регуляции всех сторон социальной жизни. В рассматриваемой нами сфере, сочетающей в себе и экономические интересы, и права лиц на творчество, науку, создание новых интеллектуальных продуктов, также преобладают национальные задачи и приоритеты. Считаем, что в иерархии ценностей, подлежащих обеспечению со стороны национальной власти, изменяется соотношение. Совокупность ценностей сохраняется, но меняется их место в пирамиде ценностей, иным образом расставляется значимость, удельный вес ценностей, приоритетный порядок их защиты государством.

Заключение

Анализ российской судебной практики административной защиты интеллектуальной собственности свидетельствует о неоднозначности понимания и применения судами вопросов компетенции таможенных органов по защите интеллектуальных прав, целесообразности использования экспертиз и привлечения правообладателя в судебном разбирательстве, применения принципа исчерпания прав на товарный знак.

1. Применительно к вопросам компетенции таможенных органов необходимо унифицировать объем полномочий таможенных органов в различных государствах-членах ЕАЭС, а также четко разграничить подобные полномочия на национальном уровне.

2. Следует активно привлекать правообладателей к рассмотрению подобных дел и активно использовать заключения экспертиз, подготовленных не правообладателями.

3. Современная трактовка российскими судами принципа исчерпания прав трансформируется под воздействием санкционной политики в отношении России и отстаивает интересы российского бизнеса, то есть национальные интересы.

4. Частичная легализация параллельного импорта в России в ответ на усиление санкционного давления не изменила существенно тенденции судебной практики таможенных органов по административным делам. В полномочия таможенных органов относилось и относится выявление исключительно контрафактных товаров. Относительно новым элементом данной практики можно считать появление аспекта учета пакета нормативных актов, связанных с легализацией параллельного импорта, выдвигаемого в качестве довода внешнеторгового бизнеса. По-прежнему сохраняют актуальность вопросы соотношения административной и гражданской ответственности за нарушения интеллектуальных прав, а также содержания понятия контрафактности товаров, перемещаемых через таможенную границу.

5. Трансграничные аспекты административной защиты интеллектуальной собственности – это часть правовой защиты интеллектуальных прав в целом. Они находятся под влиянием развития законодательства и научной доктрины, получают отражение в правоприменительной практике. Последняя также определенным образом формирует и оптимизирует существующую систему защиты интеллектуальных прав. Учет тенденций судебной практики позволит повысить эффективность подобной защиты, обеспечить оптимальный баланс интересов правообладателей, потребителей, государства. Соотношение данных интересов является уникальным в каждой конкретной ситуации реального или потенциального нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Можно предположить, что модель исчерпания в России может в последующем измениться. Активное использование данного механизма в мире – свидетельство его подвижности, оперативности, возможности влияния на самые разные группы отношений. Это и отношения научного, технического и иного творчества, конкуренции, экономической безопасности, производства, торговли, защиты потребителей. Полагаем, что последний аспект также имеет важное значение, так как проблема сервисного обслуживания после продажи товара, введенного в оборот без участия автора-правообладателя, существует. Вполне возможно, что появится судебная практика и по таким спорным вопросам. Актуальность этой проблемы покажет время.

Трансграничный аспект защиты интеллектуальных прав получил существенное значение в системе мер по защите отечественной экономики. Причем мы можем здесь выделить как сами административные меры по изъятиям из принципа исчерпания прав, так и тенденции судебной практики, также направленные на защиту российских хозяйствующих субъектов. Если спорными вопросами судебной практики предыдущего периода были аспекты компетенции таможенных органов, соотношения ее с полномочиями иных органов (антимонопольных органов, органов полиции и других), то современный период

развития судебной защиты характеризуется вектором защиты отечественного бизнеса, находящегося сегодня в непростых санкционных условиях.

Судебная практика по делам, связанным с трансграничным перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в предыдущие годы использовала экспертные и иные процедуры для защиты как публичных, так и частных интересов. Причем частные интересы были представлены интересами любых категорий авторов и иных правообладателей. В настоящее время мы наблюдаем принципиальную дифференциацию: и правообладателей (в зависимости от резидентства), и товаров (в зависимости от востребованности их на внутреннем рынке, от уровня доступности, от национальных условий его производства).

При этом судебная практика становится дополнением, вспомогательным фактором защиты национальных экономических интересов. Основными мерами стали административные решения по частичной легализации параллельного импорта, которые стали логическим, в определенной степени «зеркальным» ответом российской экономики на ужесточение санкционного давления.

Безусловно, судебная практика – отражение воли суда, судебной власти. Последняя – часть публичной власти в целом. Регулирование социальных отношений в определенной сфере всегда осуществляется всеми ветвями государственной власти. Законотворческая власть устанавливает правила, исполнительная власть реализует эти правила, а судебная власть отражает позицию всей власти путем правосудия, разрешения конкретных споров. Несмотря на то, что акты суда в отечественной практике не являются источниками права, но они по-своему формируют, отражают властную позицию, мнение государства по тем или иным вопросам социального взаимодействия. Если же усилия всех ветвей власти имеют один вектор, то регулирующее воздействие государства на определенный блок отношений будет наиболее эффективным. Если данный вектор не совпадает, то воздействие государства будет нечетким, расплывчатым, менее видимым и, конечно, менее эффективным.

Разрешение же судом административных споров имеет важное значение в части судебного контроля над действиями административных органов, в нашем случае – таможенных органов. Это уникальные по своему статусу административные органы, полномочия которых включают и чисто фискальные задачи, и регулятивные, и защитные, и стимулирующие, и пресекающие. При защите в области интеллектуальных ресурсов это проявляется особенно отчетливо. Таможенные органы призваны соблюсти здесь баланс частных и публичных интересов, при этом обеспечить финансовые аспекты (в виде включения в таможенную стоимость товаров различного типа лицензионных отчислений).

При этом ответственность таможенных органов в обеспечении, с одной стороны, экономической и иной безопасности, с другой стороны, содействию внешнеторговой деятельности существенно возрастает. Они продолжают оставаться барьером для попадания в национальный оборот контрафактных товаров, которые могут нести угрозы для здоровья российских граждан, качества их жизни. Функционал российских таможенных органов не изменился, но усложнился в связи с дополнительными критериями выборочности товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и перемещаемых через таможенную границу. От их административной практики и судебной практики во многом зависит успешность предложенных и реализуемых российским правительством мер, направленных на защиту национальной экономики.

References / Список литературы

- Belykh, V.S. & Panova, A.S. (2023) Parallel import as an economic and legal category. *Lawyer*. (3), 34–40. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-3-34-40> (in Russian).
Бельх В.С., Панова А.С. Параллельный импорт как экономико-правовая категория // Юрист. 2023. № 3. С. 34–40. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-3-34-40>

- Bogdanova, E. (2013) Exhaustion of the right to a trademark as a special type of termination of exclusive rights. *Intellectual Property. Industrial property*. (3), 17–24. (in Russian).
Богданова Е. Исчерпание права на товарный знак как особый вид прекращения исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 3. С. 17–24.
- Calboli, I. (2022) Intellectual Property Exhaustion and Parallel Imports of Pharmaceuticals: A Comparative and Critical Review. In: Correa, C.M. & Hilty, R.M. (eds.). *Access to Medicines and Vaccines*. Springer, Cham. pp. 31–71. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83114-1_2
- Celli, A.L. & Hyzik, M. (2001) The Swiss Federal Supreme Court Rejects International Exhaustion in Patent Law. *Eur Bus Org Law Rev.* (2), 175–183. <https://doi.org/10.1017/S1566752900000380>
- Dorofeev, V.D. & Glushchenko, V.V. (2021) Problems of protecting intellectual property rights during customs control after the release of goods. *IS. Industrial property*. (11), 41–46. (in Russian).
Дорофеев В.Д., Глущенко В.В. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности при таможенном контроле после выпуска товаров // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 11. С. 41–46.
- Gavrilov, E.P. (2018) The principle of exhaustion of exclusive rights and its interpretation in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Economy and Law*. (5) (496), 36–46. (in Russian).
Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5(496). С. 36–46.
- Gavrilov, E.P. (2020) The principle of exhaustion of the exclusive right and the right to selection achievement. *Economy and Law*. (7) (522), 69–75. (in Russian).
Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и право на селекционное достижение // Хозяйство и право. 2020. № 7(522). С. 69–75.
- Godt, C. (2023). How to Stay Modern Feudalism? Comparing EU and US Methodologies in Containing Post-Sale Restraints by Way of IP Exhaustion. In: Godt, C. & Lamping, M. (eds.). *A Critical Mind. MPI Studies on Intellectual Property and Competition Law*. Vol. 30. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-662-65974-8_12
- Grigoriadis, L.G. (2014). Exhaustion of Trademark Rights and Legality of Parallel Imports Under the GATT 1994. In: *Trade Marks and Free Trade*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-04795-9_4
- Ivanov, A.Yu. & Voinikanis, E.A. (eds.). (2021) *Patent law, alive and dead*. Ivanov, A.Yu., Voinikanis, E.A. & Sivitsky, V.A., et al. National research University “Higher School of Economics”. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics. (in Russian).
 Патентное право живое и мертвое / А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис, В. А. Сивицкий и др.; под науч. ред. А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 483 с.
- Nowak, C. (ed.). (2021) *Combatting Illicit Trade on the EU Border. Comparative Perspective*. Springer Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51019-0>
- Pathak, V. (2018) Intellectual Property Rights and Parallel Trade: Debate on National Versus International Exhaustion of Rights. In: Nirmal, B. & Singh, R. (eds.). *Contemporary Issues in International Law*. Springer, Singapore. pp. 347–358. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6277-3_24
- Pirogova, V.V. (2008) *Exhaustion of exclusive rights and parallel imports*. Moscow. 155 p. (in Russian).
Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Москва, 2008. 155 с.
- Pirogova, V.V. (2012) TRIPS Agreement (WTO): exhaustion of rights and parallel imports. *State and Law*. (6), 119–122. (in Russian).
Пирогова В.В. Соглашение ТРИПС (ВТО): исчерпание прав и параллельный импорт // Государство и право. 2012. № 6. С. 119–122.

- Saidashev, R.Z. (2021) The influence of the principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark on the state of competition in commodity markets. *Russian Competition Law and Economics*. (2), 36–41. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-36-41> (in Russian).
Сайдашев Р.З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2. С. 36–41. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-36-41>
- Sergeev, A.P. (2004) *Intellectual property rights in the Russian Federation*: Textbook. 2nd ed., revised. Moscow, TK Welby, Prospect Publ. (in Russian).
Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 752 с.
- Shalimova, L.Yu. (2017) Consequences of liberalization of parallel imports in Russia. *Economics and business: theory and practice*. (11), 213–216. (in Russian).
Шалимова Л.Ю. Последствия либерализации параллельного импорта в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 11. С. 213–216.
- Steppe, R. (2019) Belgium. In: Kellezi, P., Kilpatrick, B. & Kobel, P. (eds.). *Liability for Antitrust Law Infringements & Protection of IP Rights in Distribution. LIDC Contributions on Antitrust Law, Intellectual Property and Unfair Competition*. Springer, Cham. pp. 365–402. https://doi.org/10.1007/978-3-030-17550-4_16
- Tyunin, M.V., Eremeeva, N.V. & Nabiev, S.R. (2023) Parallel import as a tool for managing international sanctions. *IS. Industrial property*. (3), 58–65. (in Russian).
Тюнин М.В., Еремеева Н.В., Набиев С.Р. Параллельный импорт как инструмент управления международными санкциями // ИС. Промышленная собственность. 2023. № 3. С. 58–65.
- Yang, H. & Song, H. (2023). Intellectual Property Protection in Free Trade Zones: Main Issues from China’s Perspective in the International Context. In: Zhang, L. & Tan, X. (eds.). *A Chinese Perspective on WTO Reform*. Springer, Singapore. pp. 59–96. https://doi.org/10.1007/978-981-19-8230-9_3

Сведения об авторе:

Агамагомедова Саният Абдулганиевна – кандидат юридических наук, доцент, сектор административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук; 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ORCID: 0000-0002-8265-2971

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

About the author:

Saniyat A. Agamagomedova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Sector of Administrative Law and Administrative Procedure, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8265-2971

e-mail: saniyat_aga@mail.ru